

УДК27

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1950-х – 1970-е ГОДЫ

М.Ю. Сушко

Саратовский государственный университет
E-mail: mar.suschko@yandex.ru

В статье анализируется эволюция сельской поселенческой сети Саратовской области за исторический период между переписями 1959 и 1979 гг. Автор отмечает, что тенденциями развития системы сельского расселения Саратовской области в 1950–1970-е гг. являлись сокращение числа малочисленных сельских поселений, прежде всего хуторов и деревень, укрупнение населенных пунктов, рост числа сел и поселков. Эти процессы, в конечном счете, оказывали существенное влияние на аграрную политику, в основе которой была поддержка государством крупных поселений на селе.

Ключевые слова: сельское население, село, хутор, деревня, сельский район, населенный пункт, урбанизация.

Development of a Network of Rural Settlements of the Saratov Area in the End of 1950–1970

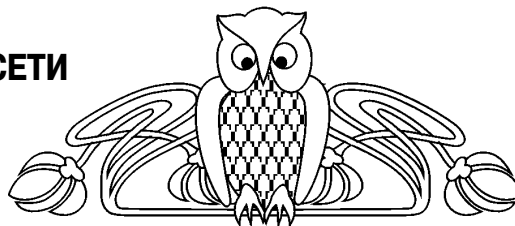
M.Yu. Sushko

In clause evolution of a network of rural settlements of the Saratov area for the historical period between censuses 1959 and 1979 is analyzed. The author marks, that the tendencies of development of the system of rural moving of the Saratov area per 1950–1970 were reduction of number of small rural settlements: first of all farms and villages, integration of settlements, growth of number of villages and settlements. Finally these processes rendered essential influence on an agrarian policy in which there was a support by the state of large settlements on village.

Key words: agricultural population, village, farm, rural area, settlements, urbanization.

Исследование эволюции структуры сельской поселенческой сети Саратовской области позволяет выявить механизм, направления и тенденции сельского расселения. В 1950–1970-е гг. произошли значительные административно-территориальные изменения в регионе. На развитие структуры поселенческой сети оказывали большое влияние плановые показатели экономического развития, соотношение основных отраслей земледелия и животноводства, особенности развития социальной инфраструктуры села. Определенное воздействие на этот процесс оказали исторические условия заселения и уровень хозяйственного освоения территории.

Исследователи неоднозначно подходили к определению количества районов сельского расселения на территории Саратовской области. В специальной литературе число традиционно сформировавшихся районов сельского расселе-

ния обозначалось в диапазоне от двух до девяти. В 1960-е гг. преобладала точка зрения, согласно которой на территории Саратовской области выделялись два ареала расселения. Первый – так называемый Приволжский крупноселенный подрайон – включал территорию Правобережья (за исключением Романовского и западной части Балашовского района), а также северную часть Заволжья (Духовницкий, Ивантеевский и Пугачевский районы). Располагаясь в зоне сплошного земледельческого освоения, этот район отличался большими размерами хозяйств, сосредоточением больших земельных участков с огромными массивами пашни, наличием густой сети сельских поселений с преобладанием крупных населенных пунктов¹. Романовский район и часть Балашовского района включали в состав Воронежско-Тамбовского крупноселенного района. Заволжье, за исключением вышеупомянутых трех районов, квалифицировали как Саратовский Заволжский среднеселенный подрайон со значительным распространением совхозных поселков и разряженной сетью населенных пунктов.

Ко второму ареалу (типу) расселения относили Новоузенский район с преимущественно мелкими и средними поселениями, большим числом дополнительных сезонно-обитаемых пунктов и преобладанием совхозного расселения². В самых общих чертах эта схема районирования отражала основные особенности расселения Саратовской области, однако практически не позволяла рассмотреть внутрирайонные различия.

В 1970-е гг. исследователи стали выделять девять районов традиционного расселения на территории области.

Северный Прихоперский район расселения включал территорию Ртищевского, Аркадакского и Турковского административных районов и относился к ареалу старого и наиболее раннего заселения. Он характеризовался наибольшей по Саратовской области густотой сельских населенных пунктов, на каждый из них приходилось в среднем 19,4 кв. км, и незначительной средней плотностью поселений в 286 человек³. Зато Южный Прихоперский район отличался довольно редкой сетью населенных пунктов: одно поселение на 39,6 кв. км. Он также располагался на территории раннего заселения с высокой плотностью сельского населения. Здесь наибольшее распространение имели крупные поселения с численностью жителей более 1000 человек, в результате чего средняя плотность составляла 530 человек⁴. В этот район

включались три административных района: Балашовский, Романовский и Самойловский, причем последний из них имел переходные черты от крупнопоселенного Воронежско-Тамбовского ареала к Приволжскому среднеселенному.

Один из наиболее крупных районов расселения – Примедведицкий – занимал треть Правобережья. Он выделялся достаточно густой сетью поселений (27,3 кв. км на один населенный пункт) и малым показателем их средней плотности – 250 человек. Крупные поселения встречались в основном в Новобураском районе. Районы, расположенные по реке Медведице, относились к территории старого заселения, и только Екатериновский и часть Калининского районов были заселены несколько позднее. Плотность сельского населения (9,1 человека на кв. км) была ниже, чем в южном Прихоперье (13,3 человека на кв. км). Район имел четко выраженную отрицательную динамику населения, что вело к уменьшению плотности поселений и разряжению их сети⁵.

Приволжский Северный район расселения включал в свой состав Базарно-Карабулакский, Балтайский, Вольский и Хвалынский административные районы. В целом он отличался крупнопоселенностью, средняя плотность поселений здесь составляла 466 человек. Плотность сельского населения значительно превышала среднерегиональный показатель и составляла 10,5 человека на кв. км. Крупнопоселенность района объяснялась локальным распространением крупных поселений (с численностью жителей 1500–3000 чел.), которые узкой полосой проходили через территорию Вольского, Балтайского и Базарно-Карабулакского районов. Густота сельских поселений составляла 44,5 кв. км на один населенный пункт. Здесь, как и в Примедведицком районе, шел интенсивный процесс сокращения числа населенных пунктов, но средняя плотность оставалась высокой⁶.

В состав Приволжского южного района расселения входили Саратовский, Красноармейский и Татищевский административные районы. Средняя плотность в этом ареале расселения достигала 312 чел. По особенностям сельского расселения район отличался большой сложностью. Татищевский и часть Саратовского района имели густую сеть (30,7 кв. км на один населенный пункт) преимущественно мелких населенных пунктов. Район, примыкающий к Саратову, отличался крупнопоселенностью, имел положительную динамику населения, что объяснялось особенностями пригородного направления его сельского хозяйства. Красноармейский район и юг Саратовского района отличались крупнопоселенностью и очень редкой сетью поселений⁷.

Заволжье разделялось на четыре основных района расселения: Прииргизский, Приволжский левобережный, Центральный и Юго-Восточный.

Прииргизский район расселения (Духовницкий, Балаковский, Пугачевский и Краснопартизанский административные районы) отличался

наиболее ранним хозяйственным освоением и заселением. Это предопределило ряд своеобразных черт расселения в этой части области. Во-первых, это был единственный заволжский ареал с высокой средней плотностью поселений (447 человек на одно поселение), а во-вторых, он имел наименьшую среди районов Левобережья и всей Саратовской области густоту населенных пунктов (62,7 кв. км. на один населенный пункт)⁸. На территории района выделялись две полосы крупных поселений – по рекам Большой Иргиз и Волге. Для остальной части района была характерна среднеселенность. Большая часть этого района отличалась отрицательной динамикой населения, что приводило к значительному разрежению сети поселений⁹.

Энгельский и Марксовский районы входили в Приволжский левобережный район расселения, который отличался относительно густой сетью населенных пунктов (37,3 кв. км на одно поселение). Средняя плотность поселений этой территории (361 чел. на одно поселение) была несколько выше среднерегиональной. Села и деревни этого района, расположенные по берегу Волги отличались большими размерами (до 3000 чел.), глубинная его часть имела густую сеть мелких поселений. В районе г. Энгельса располагался ряд населенных пунктов, входивших в Саратовско-Энгельскую пригородную зону, население которой росло очень быстро¹⁰.

Наиболее типичным районом Заволжского совхозного среднеселенного ареала расселения являлся Центрально-Заволжский (Ершовский, Дергачевский, Краснокутский, Федоровский, Советский, Озинский и Перелюбский административные районы). Он характеризовался очень редкой сетью населенных пунктов (61 кв. км на одно поселение). Ранее сеть поселений здесь была более густой и представлена большим числом хуторов и поселков. Однако процесс сселения, который имел здесь широкое распространение, привел к ликвидации большинства из них. Средняя плотность была низкой и составляла 306 человек¹¹.

И наконец, Юго-Восточный, в который входили Новоузенский и Питерский административные районы. В южной части Новоузенского района были распространены мелкие животноводческие поселки и хутора, но численность населения в каждом из них составляла менее 50 человек. Северная часть Новоузенского района и Питерский район имели крупные села по долинам рек и совхозные поселки, меньше было мелких поселений. В данном ареале расселения наблюдался низкий показатель средней плотности: 127 чел. на один населенный пункт. Район имел густую (наиболее высокую среди заволжских ареалов расселения) сеть поселений – 30,2 кв. км на один населенный пункт. Здесь значительное распространение имели хутора и поселки с дисперсным расселением. В связи с этим вопрос об укрупнении поселений, о сселении жителей здесь стоял наиболее остро¹².

Сельская поселенческая сеть Саратовской области в послевоенный период состояла из населенных пунктов, различных по своему административно-территориальному статусу: хутора, деревни, села, поселки. Административно-территориальный статус сельского населенного пункта определялся и зависел от площади территории, общей численности населения, наличия промышленных предприятий, уровня социального благоустройства, соотношения численности основных социальных групп населения. Как отдельные населенные пункты учитывались отделения совхозов, железнодорожные станции и до 1958 г. – МТС.

В середине 1950-х гг. по количеству населенных пунктов в области лидировали Новоузенский (158 населенных пунктов), Екатериновский (110), Аткарский (106), Ворошиловский (105), Петровский (100), Дергачевский (92)¹³. Наименьшее количество населенных пунктов значилось в Приволжском (7) и Ново-Репинском (17) районах¹⁴.

В 1977 г. первое место по общему числу населенных пунктов уже занимал Ртищевский район (134). За ним следовали Новоузенский (128); Саратовский (126); Екатериновский (97); Аткарский (95) районы¹⁵. Меньше всего населенных пунктов насчитывалось в Романовском (22) и Духовницком (23) районах¹⁶.

К числу малочисленных населенных пунктов относились прежде всего хутора. В середине 1950-х гг. в Саратовской области было учтено 477 хуторов, что составляло 17,2% от общего количества населенных пунктов области. В Заволжье хуторов было больше – 392 (14,2% всех населенных пунктов), в правобережье – 85 (3,1%)¹⁷. Удаленность расположения хуторов в области составляла от 9 до 50 км. Численность населения в хуторах составляла от 10 до 80 чел. Наибольшее количество хуторов располагалось в Новоузенском (111), Алгайском (66), Перелюбском (52), Озинском (46), Питерском (40) районах¹⁸. На правом берегу Волги хутора в основном располагались в Вязовском (23), Ворошиловском (17), Широко-Карамышском (12) районах¹⁹.

В результате проводимой Советским государством аграрной политики, одним из направлений которой было создание укрупненных сельских населенных пунктов, к концу 1970-х гг. общее число хуторов сократилось в области до 262 (на 45%). В левобережье осталось 240 хуторов (10,5%), а в правобережье – всего 22 (1%)²⁰. По-прежнему основное число хуторов (9,7%) было сосредоточено в четырех заволжских районах: Новоузенском (84), Алгайском (77), Питерском (42), Перелюбском (18)²¹.

Аналогичный процесс сокращения развивался среди деревень Саратовской области. В середине 1950-х гг. в сельской местности Саратовской области насчитывалось 430 деревень (15,5% всех населенных пунктов). 368 деревень (13,3%) располагалось в правобережье, 62 деревни (2,2%) – в

левобережье²². Наибольшее количество деревень было сосредоточено в Екатериновском (54 деревни), Татищевском (41), Аткарском (38), Ворошиловском (37), Петровском (35) районах²³. К 1977 г. общее число деревень сократилось на 22,1%. Из оставшихся 335 (14,7%)²⁴ 324 (14,2%) деревни находились в правобережье, в левобережье было всего 11 (0,5%) деревень²⁵. Больше всего деревень располагалось в Екатериновском районе – 50²⁶.

В 1950–1970-х гг. в большинстве заволжских районов (Алгайский, Дергачевский, Ершовский, Краснокутский, Краснопартизанский, Новоузенский, Марксовский, Советский) деревни как самостоятельные административные единицы отсутствовали.

В отличие от деревень, села в Саратовской области существовали во всех районах области. В отношении сел и поселков в регионе действовала обратная тенденция: их число возросло к концу 1970-х гг. В середине 1950-х гг. в Саратовской области существовало 825 сел (29,8%): 398 (14,4%) сел располагались в правобережье, 427 (15,4%) – в левобережье. Наибольшее количество сел было сконцентрировано в Базарно-Карабулакском (40), Ворошиловском (35), Балаковском (29) районах²⁷.

К 1977 г. общее количество сел в Саратовской области увеличилось на 20,5%, их стало 994. Села составляли почти половину всех населенных пунктов области – 43,5%²⁸. Количество сел увеличилось в Базарно-Карабулакском районе до 42 (было 40), Вольском – до 48 (19), Саратовском – до 50 (24), Марксовском – до 47 (26), Ершовском – до 42 (15), Пугачевском – до 40 (21)²⁹.

К концу 1970-х гг. увеличилась также и численность сельских поселков. Если в середине 1950-х гг. их было 464 (16,7%) (155 в правобережье, 309 на левом берегу Волги)³⁰, то в 1977 г. их число достигло 575 (25,2%) (268 правобережных и 307 левобережных)³¹ в основном сельские поселки были сосредоточены в Дергачевском (в 1955 г. их было 48, в 1977 г. – 52), Краснопартизанском (в 1955 г. – 30), Татищевском (в 1977 г. – 57), Энгельском (в 1977 г. – 49)³². Если, в середине 1950-х гг. сельские поселки как административные единицы отсутствовали в Алгайском, Краснокутском, Советском районах, то к концу 1970-х гг. они существовали во всех районах области, кроме Красноармейского³³.

Следует подчеркнуть, что в середине 1950-х гг. большинство сельских населенных пунктов Саратовской области было малочисленным. Чаще всего (53,2%) это были поселения в 100–200 человек, в основном – хутора и деревни³⁴. К 1977 г. суммарное количество мелких населенных пунктов сократилось на 30%, зато произошел заметный рост поселений с численностью населения до 500, 1000 и более человек, а доля населенных пунктов с численностью до 1000 человек увеличилась на 56,7%³⁵.

Архивные материалы достаточно наглядно демонстрируют динамику развития поселенче-

ской сети Саратовской области. В 1955 г. в 50 сельских районах Саратовской области размещалось 2770 населенных пунктов³⁶. Переписью 1959 г. на территории области было зарегистрировано уже 3875 сельских населенных пунктов³⁷. Столь резкое увеличение числа населенных пунктов было связано с возвращением территории 13 сельских районов из состава упраздненной Балашовской области. С 1959 по 1969 г. произошло значительное сокращение числа сельских населенных пунктов с 3875 до 2649, в 1977 г. их осталось 2283³⁸. С 1960 по 1979 г. в сельской местности было упразднено 1069 населенных пунктов³⁹. В это число вошли 463 сельских поселка, 172 села, 242 деревни, 192 хутора⁴⁰. Наиболее интенсивно процесс исчезновения сельских населенных пунктов протекал в 1967 г. – 150, в 1968 г. – 105, в 1970 г. – 360, в 1977 г. – 165⁴¹. Лишь в 1964 и 1971 гг. число населенных пунктов Саратовской области оставалось неизменным.

Одной из основных причин упразднения сельских населенных пунктов в эти годы стало переселение всех жителей в другие населенные пункты или районы области. По этой причине в 1959–1979 гг. исчезло 830 населенных пунктов, из них 485 (58,4%) – на правом, 345 (41,5%) – на левом берегу Волги⁴². Больше всего населенных пунктов было ликвидировано в Аркадакском (60), Екатериновском (61), Озинском (33) районах⁴³.

Переселяться в новые населенные пункты заставляли разные обстоятельства. Прежде всего это стремление к лучшему социальному благоустройству. Большинство исчезнувших населенных пунктов относились к разряду малочисленных и удаленных от центральных усадеб, которые в «советских условиях» могли лучше удовлетворить желания жителей «малых деревень» жить лучше, посещать магазины, водить детей в детские сады и школы, отдыхать в клубах. Например, в одном 1974 г. в Аткарском районе по этой причине из списков было исключено 13 населенных пунктов, жители которых переехали в центральные усадьбы⁴⁴.

К переселению подталкивал естественный процесс урбанизации. Города, особенно правобережья области, в связи с активным промышленным строительством интенсивно расширяли свои границы, поглощая тем самым близлежащие сельские населенные пункты. Переселение было связано с плановыми переносами строений из «зон затопления Сталинградской и Саратовской ГЭС», а также «зон обрушения» береговой линии. К 1960 г. при подготовке ложа водохранилища Саратовской ГЭС было переселено на новые места 1715 семей и 1288 индивидуальных домовладений, 754 строения и сооружения колхозов и совхозов⁴⁵.

По утвержденному плану на 1965 г. в Балаковском, Духовницком, Вольском и Хвалынском районах предусмотрено было переселить из зоны затопления 500 семей, перенести 500 домов,

75 общественных построек колхозов и 50 строений местных Советов и государственных организаций. Уже к январю 1966 г. было переселено 576 домовладений, 133 общественных построек колхозов и 80 строений местных Советов и госорганов⁴⁶. В 1969 г. часть населенных пунктов Хвалынского района (2 хутора, 6 поселков, 5 сел) были удалены из зоны затопления Саратовского водохранилища⁴⁷.

Исчезновение населенных пунктов происходило также в результате фактического слияния их границ. По этой причине в области было упразднено 239 населенных пунктов, из них 173 (72,4%) в правобережье области, а 66 (27,6%) – в левобережье. В связи с этим интенсивнее всего населенные пункты подверглись слиянию в 1970 г. – 134 (56%)⁴⁸.

В 1959–1979 гг. наблюдался процесс возникновения новых населенных пунктов в Саратовской области: их появилось 169 (158 поселков, 9 сел, 2 хутора)⁴⁹. Быстрее всего населенные пункты возникали в 1960-е гг. в левобережье области (121). Этому способствовало плановое освоение целинных земель, строительство оросительной системы. Параллельно шло заселение Завольжских районов, поэтому показатели возникновения населенных пунктов наиболее высоки в Пугачевском районе – 29 новых населенных пунктов, Дергачевском – 22, Ершовском – 17, Краснокутском – 14⁵⁰.

Таким образом, основными тенденциями развития сельского расселения Саратовской области в 1950–1970-е гг. являлись сокращение числа малочисленных сельских поселений, прежде всего хуторов и деревень, укрупнение населенных пунктов, рост числа сел и поселков. Эти процессы в конечном счете оказывали существенное влияние на аграрную политику, в основе которой была поддержка государством крупных поселений на селе.

Примечания

- 1 См.: Ковалев С.А. Сельское расселение. М., 1963. С. 36.
- 2 Там же. С. 38.
- 3 См.: Торопыгин В.Г. Особенности сельского расселения и некоторые проблемы обслуживания сельского населения Саратовской области // Экономико-географические проблемы Нижнего Поволжья. Вып. 1. Куйбышев, 1972. С. 26.
- 4 Там же.
- 5 Там же. С. 28.
- 6 Там же.
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Там же.
- 13 Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 1738. Оп. 2. Д. 20. Л. 68, 122, 181, 197, 243.

- ¹⁴ ГАСО. Ф. 1738. Оп. 2. Д. 52. Л. 40.
¹⁵ Там же. Л. 41.
¹⁶ Там же. Л. 63, 177.
¹⁷ Там же. Д. 20. Л. 2–222.
¹⁸ Там же. Л. 6, 136, 141, 153, 176.
¹⁹ Там же. Л. 32, 39, 220.
²⁰ Там же. Д. 52. Л. 5–273.
²¹ Там же. Л. 5, 122, 140, 151.
²² Там же. Д. 20. Л. 2–222.
²³ Там же. Л. 10, 32, 54, 159, 204.
²⁴ ГАСО. Ф. 1738. Оп. 2. Д. 52. Л. 5–273.
²⁵ Там же.
²⁶ Там же. Л. 68.
²⁷ Там же. Д. 20. Л. 14, 18, 32.
²⁸ Там же. Д. 52. Л. 5–273.
²⁹ Там же. Л. 25, 53, 74, 164, 197, 261.
³⁰ Там же. Д. 20. Л. 2–222.
³¹ Там же. Д. 52. Л. 5–273.
³² Там же. Д. 20. Л. 43, 103; Д. 52. Л. 58, 212, 228.
³³ ГАСО. Ф. 1738. Оп. 2. Д. 52. Л. 255.
³⁴ Там же. Д. 20. Л. 2–222.
³⁵ Там же. Д. 52. Л. 5–273.
³⁶ Там же. Д. 20. Л. 2–222.
³⁷ См.: *Торопыгин В.Г.* Указ. соч. С. 25.
³⁸ Там же. С. 26.
³⁹ ГАСО. Ф. 1738. Оп. 8. Д. 7, 8, 10, 11, 19, 23, 31, 45, 271, 611, 767, 956, 1123, 1382б, 1481в, 1590а.
⁴⁰ Там же.
⁴¹ Там же.
⁴² Там же.
⁴³ Там же.
⁴⁴ Там же. Д. 956. Л. 27.
⁴⁵ ГАСО. Ф. 3465. Оп. 2. Д. 3. Л. 3.
⁴⁶ Там же. Д. 66. Л. 66, 67.
⁴⁷ ГАСО. Ф. 1738. Оп. 8. Д. 271. Л. 70.
⁴⁸ Там же. Д. 7, 8, 10, 11, 19, 23, 31, 45, 271, 611, 767, 956, 1123, 1382б, 1481в, 1590а.
⁴⁹ Там же.
⁵⁰ Там же.